

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

© Яшина Ксения Ивановна (2021), ORCID: 0000-0002-3412-9262, SPIN-код: 6733-7975, аспирант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия, 603000, Нижний Новгород, Большая Покровская, 37), ksenkki13@gmail.com

Цель статьи — дать обзор основных исследований, посвященных локальным текстам. Автор выявляет проблемные и дискуссионные моменты и намечает возможные перспективы развития темы. В работе рассматриваются труды В.Н. Топорова, посвященные Петербургскому тексту, Н.Е. Меднис о сверхтекстах в русской литературе, В.В. Абашева «Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века», В.И. Шульженко «Кавказ в русской прозе второй половины XX века: проблематика, типология персонажей, художественная образность», Е.Ш. Галимовой о Северном тексте русской литературы, теоретические работы А.Г. Лошакова, а также статья С.О. Курьянова «Несколько слов о Крымском тексте (Разграничение понятий Крымский мотив, образ Крыма и Крымская тема)». Основное внимание уделяется вопросу терминологической неоднородности. По мнению автора, взаимозаменяемость терминов «образ», «тема», «мотив» и «локальный текст» ведет к тому, что идея существования сверхреальности пространства размывается и остается за пределами внимания исследователей. Мысль о культурном коде, мифологии пространства подменяется биографическими подробностями жизни автора в том или ином городе. С опорой на вышеупомянутые работы в статье делается вывод о том, что смысловым центром понятия «локальный текст» являются особенное воздействие пространства на персонажа, единая смысловая установка всех произведений о месте. Высказывается предположение, что терминологические трудности связаны с отсутствием выработанной методологии исследования локальных текстов. Отмечается, что шаги в этом направлении уже были сделаны при изучении региональных сверхтекстов.

Ключевые слова: локальный текст, сверхтекст, тема, образ, текст, мотив, пространство.

Локальный текст как теоретическая проблема неоднократно становился предметом рассмотрения [Баянбаева 2016], [Лошаков 2018]. Внимание исследователей, как правило, сосредоточено на определении термина «локальный текст», формулировке его основных признаков, а также на поиске универсальных критериев выделения локального текста. В нашей работе мы не ставим перед собой

таких задач. Наша цель — дать обзор основных подходов к изучению вопроса, выделить дискуссионные и «проблемные» темы, а также попытаться определить перспективы изучения. В статье мы будем опираться на некоторые, по нашему мнению, важные работы, не пытаясь охватить весь объем исследований.

Идея существования духовной репутации локуса, определяющей его восприятие, восходит к локально-историческому методу Н.П. Анциферова, который оформился в работах «Душа Петербурга», «Петербург Достоевского», «Быль и миф Петербурга». В 1980-е годы эти идеи стали развиваться в контексте семиотических исследований городских пространств. На первый план выдвинулось понятие текста, «давно вышедшее за рамки специально литературоведческой или лингвистической интерпретации» [Абашев 2000, 7] и прошедшее путь от «от жесткого статического понимания текста в начале 1960-х до мягких функциональных определений 1990-х годов» [Абашев 2000, 7].

Подобное изменение статуса текста стало толчком для исследований «именных» или «персональных» текстов, а также «городских» или «локальных» текстов. В статье В.Н. Топорова «Петербург и Петербургский текст русской литературы», вышедшей в 1984 году, было сформулировано понятие Петербургского текста. Исследователь определил его основные свойства: кросс-персональность, кросс-темпоральность и кросс-жанровость. Кроме того, он сформулировал идею, которая является смысловым центром всех произведений, составляющих Петербургский текст: в пространстве города «разыгрывается основная тема жизни и смерти и формируется идея преодоления смерти, пути к обновлению и вечной жизни» [Топоров 1995, 4]. Локус влияет на героя, определяет его действия и ощущения.

Уже в работе В.Н. Топорова наметилась проблема, которая стала основной темой дискуссий о городских текстах, — вопрос возможности формирования культурной сверхреальности у других локусов. Исследователь предполагал, что причиной существования Петербургского текста является серьезный символический потенциал города — его роль в истории России, наполненность знаковыми локусами, существование устойчивого мифа о его основании.

Подобное мнение высказывала и Н.Е. Меднис. В работе «Сверхтексты в русской литературе» она разработала понятие «сверхтекст», родовое по отношению к городским (петербургскому, московскому, венецианскому, флорентийскому и провинциальным)

и персональным текстам (пушкинскому тексту). Вслед за В.Н. Топоровым Н.Е. Меднис утверждала, что образовать сверхтекст могут немногие пространства. Так, она отмечала, что пласт художественных текстов о Москве «не обладает той степенью внутренней цельности, которая позволила бы безоговорочно вести речь о Московском тексте русской литературы» [Меднис 2003]. По мнению исследователя, это связано с тем, что у Москвы отсутствует «текстопорождающая основа» [Меднис 2003]: вокруг города существует ряд мифов, связанных с его отдельными частями или фрагментами истории, но не с ролью города в целом. Рассуждая о провинциальных текстах, Н.Е. Меднис отмечала, что в большинстве случаев было бы уместнее использовать термин «образ», так как чаще всего в литературе существуют «некие очевидные осколочные текстовые образования, позволяющие говорить об образе того или иного города в творчестве какого-либо писателя или ряда писателей» [Меднис 2003].

Несмотря на то что в концепции В.Н. Топорова условия выделения городского сверхтекста определялись довольно жестко, исследования в данном направлении продолжались. В работе В.В. Абашева впервые был сформулирован термин «локальный текст» и разработано понятие Пермского текста. Появились работы, посвященные Лондонскому [Шурупова 2011], Нижегородскому [Мальцева 2019, Юхнова 2018], Кимрскому [Коркунов 2015] и другим текстам. Наряду с городскими стали разрабатываться региональные сверхтексты, что значительно расширило и уточнило методологию изучения вопроса.

Важный шаг в этом направлении был сделан в работах В.И. Шульженко, посвященных Кавказскому тексту русской литературы. Исследователь рассмотрел различные варианты дефиниции: «русская литература о Кавказе», «литературный образ Кавказа», «русский дискурс о Кавказе», «литературная мифология Кавказа», «кавказская поэзия», «кавказская проза» [Шульженко 2001, 27] – и отметил их отличие от термина «Кавказский текст». Необходимым условием включения в Кавказский текст является способность произведения ответить на вопрос о сущности места при помощи «закодированного в особых культурных знаках мира» [Шульженко 2001, с. 28]. Таким образом, в своих рассуждениях исследователь продолжил идею единого мифа пространства как основного фактора в фор-

мировании сверткста, а также указал на важность наличия единого для писателя и читателя культурного кода.

Вопросов терминологической неоднородности касаются исследователи, разрабатывающие понятие Крымского текста. С.О. Курьянов в статье «Несколько слов о Крымском тексте. (Разграничение понятий Крымский мотив, образ Крыма и Крымская тема)» отмечает, что Крымский текст, в отличие от темы, мотива или образа Крыма в литературе, может быть воспринят только «с помощью единого интерпретирующего кода, который присущ писателю и читателю (зрителю, слушателю) как субъектам одного историко-литературного и социокультурного процесса» [Курьянов 2014, 172]. В данном определении текста, так же как и в работе В.И. Шульженко, формулируется идея общности авторского и читательского восприятия, выраженного в едином культурном коде, с помощью которого создается репутация пространства.

Однако, несмотря на такое количество убедительных и доказательных исследований, посвященных понятию «локальный текст» (в нашей работе мы приводим далеко не полный перечень), в настоящее время проблема терминологической неоднородности является крайне актуальной. Существует много работ, в которых при изучении локального текста главная роль отводится биографическому контексту или образу локуса в отдельных произведениях. Такой подход противоречит смысловому комплексу понятия «текст». По нашему мнению, это связано с отсутствием единой методологии изучения городских и региональных текстов.

Проблема методологии рассматривается в работах Е.Ш. Галимовой, посвященных Северному тексту русской литературы. Исследователь подчеркивает, что методы изучения региональных сверткстов должны отличаться от тех методов, которые были предложены для изучения городских пространств, «поскольку и характер художественного пространства, и мотивный субстрат, и культурные коды такого текста, обусловленные самой спецификой той или иной территории (географической, геополитической, исторической, этнографической, социальной, мифологической), наделены совсем иными свойствами, нежели культурно-семиотическое пространство города» [Галимова 2012]. Идея В.Н. Топорова и Ю.М. Лотмана заключалась в том, что Петербургский текст – это не только совокупность литературных текстов, но и весь город как текст. Е.Ш. Галимова обращается к определению «котёл смыслов», отмечая, что такой под-

ход не может быть применим к Северному тексту русской литературы. Методы изучения региональных сверхтекстов связаны с идеями этнолингвистики, этнопоэтики, геопоэтики, метагеографии, с изучением картины мира.

Важными в теоретическом и методологическом плане являются работы А.Г. Лошакова. Исследователь выделил факторы существования сверхтекста. Первый из них — объект, то есть внетекстовая реальность, описание которой схоже в текстах разных авторов. Второй фактор — группа авторов, то есть субъектов текста, которые взаимодействуют в рамках одной сверхреальности. Следующий важный момент — модельно-целевая установка, то есть правила описания локуса, набор языковых средств и образов. Последним звеном в процессе оформления и закрепления сверхтекста являются его адресаты. Среди них, по мнению А.Г. Лошакова, особенно выделяются критики и филологи, так как сверхтекст — идеальное образование, которое нуждается в описании и комментировании.

Исследователь также обращается к вопросу о принципах выделения сверхтекста и к проблеме наличия смыслового потенциала у того или иного пространства. А.Г. Лошаков отмечает, что «самобытность той или иной порождающей локальный сверхтекст структуры, как и мира самого сверхтекста — это их имманентное свойство, ибо идентичность «текста мира» и «мира текста» понимается исходя из тех отношений, в которые эти миры вовлечены, и самобытность эта переживается; оба они обладают как уникальными идентифицирующими семантическими характеристиками (природными, социальными, духовными, языковыми и т.д.), так и универсальными (наличие центра и периферии, внешних и внутренних границ, архетипических, мифических образов, ценностных оппозиций и т. д.)» [Лошаков 2018, 93–94]. Также исследователь делает акцент на том, что само понятие прецедентности того или иного локуса исторически изменчиво.

Таким образом, концепция Петербургского текста русской литературы В.Н. Топорова, которая стала отправной точкой изучения локальных текстов, с течением времени уточнялась, дополнялась и расширялась. В частности, был сформулирован сам термин «локальный текст», смысловым центром которого является мысль о культурном преобразовании территории и осмыслении ее человеком.

Остается актуальным вопрос выделения локальных текстов и терминологической неоднородности. Во многих влиятельных рабо-

тах показано различие понятий «локальный текст», «образ», «тема», «мотив». Термины «образ» и «тема» исследователи используют в значении пре-текст, то есть состояние, когда локальный текст еще не сформировался, но пространство уже становится частью культуры и получает некоторую традицию изображения. Ключевым признаком понятия «локальный текст» (городской текст, региональный сверхтекст) является наличие единого мифа, который формирует представление о роли и основной идее пространства в культуре, определяет поведение героев и события повествования.

Актуальным остается вопрос выработки единой методологии изучения вопроса. Отсутствие единых принципов работы с феноменом локального текста приводит к тому, что, с одной стороны, соответствующее понятие становится размытым, а с другой – происходит его подмена. Часто термин «текст» используется в случаях, когда уместнее было бы говорить об образе пространства в творчестве автора или в его отдельном произведении. На первый план выходят биографические сведения о связи автора с пространством или поиск уникальных характеристик места. При этом вопрос об особенном культурном коде, мифологии пространства, его влиянии на героя остается за пределами исследовательского внимания. По замечанию Е.Ш. Галимовой, «Абсолютизировать этот подход и применять его к изучению словесности любого локуса – значит игнорировать саму сущность сверхтекста. Далеко не любой город и не любая местность способны «породить» свой текст, образ не каждого города и не каждой местности (суммарный образ, созданный в произведениях писателей различных эпох) может обладать чертами сверхтекста» [Галимова 2012].

Основной перспективой исследований локальных текстов на данный момент, по нашему мнению, является выработка методологии изучения вопроса. Кроме того, актуальной становится тема локальных текстов в творчестве конкретных авторов. Такой подход поможет реконструировать и описать сверхтексты более глубоко и подробно.

Литература

Абашев 2000 – Абашев В.В. *Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века*. Пермь, 2000.

Баянбаева 2016 – Баянбаева Ж.А. *Локальный текст и его функции (на примере алма-атинского локального текста)* // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2016. № 2. С. 77–84

Галимова 2012 – Галимова Е.Ш. *Северный текст в системе локальных (городских и региональных) сверхтекстов русской литературы*: [Электронный ресурс]. URL: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/73b/galimova.pdf>

Коркунов 2015 – Коркунов В.В. *Кимры в тексте*. М., 2015.

Курьянов 2014 – Курьянов С.О. *Несколько слов о Крымском тексте (Разграничение понятий Крымский мотив, образ Крыма и Крымская тема)* // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Симферополь, 2014. Том 27 (66). № 1. Ч. 2. С. 171–176.

Лошаков 2018 – Лошаков А.Г. *О смысловой корреляции «локус – сверхтекст»* // Язык как отражение духовной культуры народа: материалы Международной научной конференции. Архангельск, 2018. С. 93–94.

Мальцева 2019 – Мальцева Т.В. *Координаты «нижегородского текста» в автобиографических произведениях А.М. Горького* // ART LOGOS. 2019. № 2. С. 169–180.

Меднис 2003 – Меднис Н.Е. *Сверхтексты в русской литературе*: [Электронный ресурс] Новосибирск, 2003. Режим доступа: <http://rassvet.websib.ru/chapter.htm?no=35>.

Шульженко 2001 – Шульженко В.И. *Кавказ в русской прозе второй половины XX века: проблематика, типология персонажей, художественная образность*. Диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.01 М., 2001.

Шурупова 2011 – Шурупова О.С. *«Строгий, многоводный, темный город»*. Петербургский и Лондонский тексты // Русский язык за рубежом. 2011. № 3 (226). С. 78–83.

Топоров 1995 – Топоров В.Н. *Петербург и «петербургский текст» русской литературы (введение в тему)* // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М., 1995.

Юхнова 2018 – Юхнова И.С. *Нижний Новгород в русской прозе 1820–1840-х гг. (Н.А. Полевой, М.Н. Загоскин, В.А. Соллогуб)* // Духовная культура Нижегородского региона: опыт системного описания. Коллективная монография. Нижний Новгород, 2018. С. 140–143.

THE RESULTS AND THE OUTLOOKS OF STUDY OF LOCAL TEXTS

© Yashina Kseniya Ivanovna (2021), ORCID: 0000-0002-3412-9262, SPIN-code: 6733-7975, postgraduate, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod National Research University (37, Bol'shaya Pokrovskaya street, Nizhny Novgorod, 603000, Russia), ksenkki13@gmail.com

The purpose of the article is to give an overview of the main studies devoted to the problem of the local text. The author identifies problematic and controversial themes and outlines possible prospects of development. The research considers the following articles: the works of V.N. Toporov, devoted to the St. Petersburg text, the works of N.E. Mednis devoted to supertexts in Russian literature, V.V. Abashev "Perm in Russian culture and literature of the XX century", V.I. Shulzhenko "The Caucasus in Russian prose of the second half of the XX century: subject matter, typology of characters, artistic imagery", E.Sh. Galimova "The Northern text of Russian literature", theoretical works of A.G. Loshakov, S.O. Kuryanov "A few words about the Crimean text (Differentiation of the concepts of the Crimean motif, the image of the Crimea and the Crimean theme)". The main attention is paid to the issue of terminological heterogeneity. In the author's opinion, the interchangeability of the terms "image", "theme", "motif" and "local text" leads to the fact that the idea of the existence of a superreality of space is blurred and remains beyond the attention of researchers. The idea of a special cultural code, the mythology of space, is replaced by biographical details of the author's life in a particular city. Based on the above-mentioned works, the article concludes that the semantic center of the concept of "local text" is a special influence of space on the character of the work, a single semantic setting of all works about it. It is suggested that the terminological difficulties are connected with the lack of a developed research methodology of local texts. It is noted that the steps in this direction have already been made in the study of regional supertexts.

Keywords: local text, supertext, theme, image, text, motif, space.

References

(Articles from Scientific Journals)

Баянбаева 2016 – Bayanbayeva Zh.A. *Lokal'nyy tekst i ego funktsii (na primere alma-atinskogo lokal'nogo teksta)* [To the Question of the Local Text and Its Functions (On the Example of the Almaty Local Text)]. Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedeniye. Zhurnalistika [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism], 2016, no. 2, pp. 77–84. (In Russian).

Галимова 2012 – Galimova E.Sh. *Severnnyy tekst v sisteme lokal'nykh (gorodskikh i regional'nykh) sverkhstekstov russkoy literatury* [Northern Text in the System of the Local Texts of Russian Literature]. Available at: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/73b/galimova.pdf>. (In Russian).

Курьянов 2014 – Kur'yanov S.O. *Neskol'ko slov o Krymskom tekste (Razgraniicheniye ponyatiy Krymskiy motiv, obraz Kryma i Krymskaya tema)* [A few words about the Crimean text (Differentiation notions Crimean motif, the image of the Crimea and Crimean theme)]. Uchenyye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nyye kommunikatsii» [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences]. Simferopol', 2014, Vol. 27 (66), no. 1, p. 2, pp. 171–176. (In Russian).

Мальцева 2019 – Mal'tseva T.V. *Koordinaty «nizhegorodskogo teksta» v avtobiograficheskikh proizvedeniyakh A.M. Gor'kogo* [Coordinates of "Text of Nizh-

ny Novgorod" in the Autobiographical Works by A.M. Gorky]. ART LOGOS, 2019, no. 2, pp. 169–180. (In Russian).

Шурупова 2011 – Shurupova O.S. «*Strogiy, mnogovodnyy, temnyy gorod*». *Peterburgskiy i Londonskiy teksty* ["The Strict, And Dark, And Watered City..." Petersburg And London Texts]. Russkiy yazyk za rubezhom [Russian Language Abroad], 2011, no. 3 (226), pp. 78–83. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Лошаков 2018 – Loshakov A.G. *O smyslovoy korrelyatsii «lokus – sverkhstekst»* [About Semantic Correlation "Locus – Cortext"]. Yazyk kak otzheniye dukhovnoy kul'tury naroda: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Arkhangel'sk, 2018, pp. 93–94. (In Russian).

Юхнова 2018 – Yukhnova I.S. *Nizhniy Novgorod v russkoy proze 1820–1840-kh gg.* (N.A. Polevoy, M.N. Zagoskin, V.A. Sollogub) [Nizhniy Novgorod in Russian Prose of 1820–1840th]. Dukhovnaya kul'tura Nizhegorodskogo regiona: opyt sistemnogo opisaniya. Kollektivnaya monografiya. Nizhniy Novgorod, 2018, pp. 140–143. (In Russian).

(Monographs)

Абашев 2000 – Abashev V.V. *Perm' kak tekst. Perm' v russkoy kul'ture i literature XX veka* [Perm as a text. Perm in Russian literature of the XX century]. Perm', 2000. (In Russian).

Коркунов 2015 – Korkunov V.V. *Kimry v tekste* [Kimry in text]. Moscow, 2015. (In Russian).

Меднис 2003 – Mednis N.E. *Sverkhsteksty v russkoy literature* [Supertexts of Russian Literature]. Novosibirsk, 2003. Available at: <http://rassvet.websib.ru/chapter.htm?no=35>. (In Russian).

Топоров 1995 – Toporov V.N. *Peterburg i «peterburgskiy tekst» russkoy literatury (vvedeniye v temu)* [St.Petersburg and the text of the St.Petersburg]. Toporov V.N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoye [Myth. Ritual. Symbol. Research of Epic Mythological. Selected Works]. Moscow, 1995. (In Russian).

(Thesis and Thesis Abstracts)

Шульженко 2001 – Shul'zhenko V.I. *Kavkaz v russkoy proze vtoroy poloviny XX veka: problematika, tipologiya personazhey, khudozhestvennaya obraznost'*. [Caucasus in Russian Prose of the XX century]. Doctor's degree Thesis. Moscow, 2001. (In Russian).

Поступила в редакцию 1.03.2021